

ЮБИЛЕИ

Е.Н. СТРОГАНОВА

На фото: Е. Н. Строганова

Дорогая Евгения Нахимовна! Поздравляя Вас с круглой датой и желая всего самого лучшего, хочу высказаться сегодня о Вашем научном наследии. Задача предстоит не из легких. И не только потому, что написано Вами, подготовлено и издано, прокомментировано множество трудов и сочинений – за этим количеством и разновекторным содержанием сложно уследить. Скорее, потому, что мне предстоит проникнуть в ведомую лишь Вам научную логику, в процесс поиска темы и необходимых аргументов к ней, объяснить специфику Ваших жанровых и стиливых изысков и ответить (возможно, не совсем точно) на вопрос о том, что составляет сущность Вашей творческой индивидуальности, того яркого и неповторимого, что в совокупности определяется двумя словами: «Евгения Строганова».

DOI 10.37386/2305-4077-2022-3-198-214

Е. Г. Елина¹

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЛИТЕРАТУРОВЕДА Е. Н. СТРОГАНОВОЙ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ

В статье, посвященной юбилею известного российского литературоведа Евгении Нахимовны Строгановой, речь идет о характерных чертах ее исследовательского индивидуального стиля. В работах о творчестве Салтыкова-Щедрина, русских писателях-женщинах, произведениях Толстого, Достоевского, Тургенева Е. Н. Строганова формирует

¹ Елена Генриховна Елина - доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего литературоведения и журналистики Саратовского национального исследовательского государственного университета, член федерального учебно-методического объединения «Языкознание и литературоведение», elinaeg@info.sgu.ru

и реализует собственную исследовательскую методологию: тяготение к архивным или редким источникам, педантизм и скрупулезность в их осмыслении, фактурность исследовательского результата. В подаче материала присутствует элемент «лекционности», структурности, характерной для устного научного слова. Анализируются публикации разных лет, специальное внимание уделяется энциклопедическому словарю «Салтыков-Щедрин и его современники» и монографии о «Современной идиллии».

Ключевые слова: Евгения Нахимовна Строганова, Салтыков-Щедрин, русские писательницы, гендер, архив, биография писателя

Elena G. Elina

*National Research Saratov State University named after
N. G. Chernyshevsky*

ARTISTIC PERSONALITY OF THE LITERARY SCIENTIST EVGENIIA NAKHIMOVNA STROGANOVA: FIRST RESULTS

The article is dedicated to the anniversary of the famous Russian literary critic Evgeniia Nakhimovna Stroganova. It discusses individual characteristics of this researcher's individual style. In her works dedicated to Saltykov-Shchedrin, Russian female writers, works of Tolstoy, Dostoevsky and Turgenev, Stroganova forms and implements her personal research methodology, i.e. magnetism of archival or rare resources, pedantry and scrupulousness in terms of their understanding, research result "texture". There is an element of "lecturing" in the way she presents the material, structure, which is characteristic of scientific speech. The article analyses various publications, special attention is given to the encyclopedic dictionary "Saltykov-Shchedrin and his Contemporaries" and the monograph called "Modern Idyll".

Key words: Evgeniia Nakhimovna Stroganova, Saltykov-Shchedrin, Russian female writers, gender, archive, writer's biography

Совершенно безусловно, что в творчестве Е. Н. Строгановой определено несколько центров притяжения ее научного интереса. Это, в первую очередь, М. Е. Салтыков-Щедрин, его предшественники и современники, находившиеся в творческом диалоге с писателем. Это биография и творческая судьба русских писательниц, обладавших более или менее широким читательским кругом, оказавших в связи с этим существенное влияние на решение женского вопроса в России и сказавших свое веское слово по поводу роли женщины в жизни семьи и общества. И, наконец, это литературные истории, касающиеся биографических поворотов и особенностей художественного письма множества больших и менее известных писателей и – шире – литераторов, завязавших сложные проблемные и эстетические узлы и определивших пути отечественной словесности.

Если проанализировать труды Е. Н. Строгановой, можно увидеть важную для определения ее творческого метода характерную черту. Работы разных лет и разного содержания объединены отчетливым тяготением исследовательницы к архивным или редким источникам, в основе которого педантизм и скрупулез-

ность в их осмыслении, фактурность исследовательского результата. Кажется, что автором публикаций движет именно этот интерес к новым фактам, желание их получить, представить в новой систематизации и дать собственные, доселе не известные, объяснения. Позволю себе назвать это авторской исследовательской методологией, включившей в себя строй названных подходов.

Выбранная много лет назад и не дающая сбоев совокупность исследовательских принципов, характерных для Е. Н. Строгановой, позволяет ей обращаться к новым для нее авторам, произведениям, биографическим подробностям. Публикация текста, реальные и текстологические комментарии к нему для Е. Н. Строгановой не менее интересны, чем написание собственной монографии. Что же касается читателей ее трудов, те, кто знает цену архивной находке, точно истолкованной подробности, квалифицированно выполненной ссылке, – это читатели благодарные. Тематическое разнообразие источниковедческих и текстологических находок выдает в Е. Н. Строгановой глубоко эрудированного филолога, образованного и начитанного не только в литературоведческих областях, но и в сферах сопредельных: история, философия, социология, теология, лингвистика, искусствоведение, история культуры, фольклористика. Стоит признать, что в наши дни это редкий тип ученого, не «подобного флюсу», а серьезно проштудировавшего огромную массу сочинений своих предшественников, размышляющих на ту или иную тему из разных гуманитарных провинций. Есть и весомый аргумент к этому наблюдению: в большинстве работ Е. Н. Строгановой присутствует огромное количество ссылок, списки пристатейной библиографии впечатляют и могут восприниматься как самостоятельный вклад в изучаемую проблему. При этом, надо заметить, Е. Н. Строганова чаще других цитирует М. М. Бахтина, обращаясь к его мыслям по самым разным поводам: это и жанровая теория, и проблемы смеховой культуры, и размышления о Достоевском.

Еще одной важнейшей особенностью творческого метода Е. Н. Строгановой является дидактическое начало, которое сказывается и в структуре публикаций, и в их стилистическом обрамлении, и в безупречной (лекторской) логичности. Несколько десятилетий работы со студентами не могли не сказаться на «лекционности» как способе представления научных результатов. Автор, как правило, выбирает в качестве ориентира проблемную лекцию: ставится задача, характеризуется материал, показаны способы и формы работы с материалом, даются обобщения и обязательные выводы. Да и тематически монографии и статьи Е. Н. Строгановой представляются сопряженными с вузовскими лекционными курсами: от Пушкина до Тургенева, От Достоевского до Салтыкова, от Гончарова до Л. Толстого.

«Лекционности» добавляет умение от конкретных наблюдений перейти к обобщениям, причем не только литературоведческого характера, но выйти к темам социально-историческим, повлиявшим в том числе и на конкретную литературную ситуацию. Так, в статье о категории «Досуг» автор пишет: «Употребление понятия *досуг* определялось, во-первых, историческими условиями, во-вторых, собственно литературными факторами, а именно разницей между

языком поэзии и прозы. Доминирующей тенденцией в использовании понятия *досуг* в прозаических текстах первой половины XIX в. было прямое или косвенное соотнесение его с категориями разумности и пользы. В поэзии пушкинского периода изображение досуга приобретает гедонистические черты, досуг мифологизируется как одна из житейских радостей и включается в парадигму атрибутов поэтического вдохновения» [Строганова, 2020а, 87]. Вот эта вязь анализа общей тенденции, взаимовлияния литературы и социальной жизни, примеры из художественных текстов – одна из определяющих примет стиля исследовательницы.

Е. Н. Строганова по преимуществу историк литературы, однако в текстах ее работ постоянно встречаются теоретико-литературные послылы и заключения. Это всегда короткие, но очень верные и ценные замечания, каждое из которых могло бы вырасти в отдельную публикацию. Так, очень важными, на наш взгляд, являются идеи Е. Н. Строгановой о литературности литературы, о том, что «писатель вдохновляется не только жизненными, но и читательскими впечатлениями» [Строганова, 2013а, 39], о феномене литературной семейственности [Строганова, 2013b, с. 84–91], о разностильности и разножанровости как основе пародии [Строганова, 2015а, с. 22]. Найдены и теоретически осмыслены новые художественные приемы: «прием гендерной инверсии» у Евгении Тур [Строганова, 2013а, с. 41], рассмотрение «Современной идиллии» через призму романа-мениппеи [Строганова, 2015а, с. 14–24], намеренное разрушение литературных стереотипов в произведениях писателей второго ряда [Строганова, 2017а, с. 76–87].

Сегодня никто не будет оспаривать ту простую мысль, что Е. Н. Строганова без торжественной констатации этого факта взяла на свои плечи современное щедриноведение. Пусть не покажется это заявление избыточно прямолинейным, но именно из Твери последние четверть века идет мощная собирающая сила, направленная на организацию щедринских конференций, чтений, научных сборников. Этой силой обладает Е. Н. Строганова и целый ряд ее коллег и сподвижников. Выдающимся результатом такой коллективной работы стал энциклопедический словарь «М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники» [Салтыков-Щедрин, 2021]. Е. Н. Строгановой удалось не только собрать уникальный авторский коллектив, но и получить важные для щедриноведения новые материалы и новые ракурсы, позволяющие увидеть писателя глазами нашего современника (здесь и сейчас).

Авторы энциклопедических статей хорошо осознают, что произведения Салтыкова настолько проникнуты пафосом острой злободневности, настолько вписаны в свою эпоху, что любая цепочка взаимосвязей с современностью представляет непреходящую ценность. Каждая энциклопедическая статья, опубликованная в словаре, является одновременно и сообщением о новом персонаже, и суммой биографических и литературных подробностей, проливающих свет на те или иные этапы творчества Салтыкова, на пути и способы формирования его общественной позиции, его литературных взглядов и в целом – его творческого сознания.

В коротком, но очень емком предисловии к изданию его составитель и редактор профессор Е. Н. Строганова обозначает причины, побудившие ее и ее соавторов обратиться именно к этому типу персональной энциклопедии. Здесь и радикальное по сравнению с советским временем снижение исследовательского интереса к творчеству писателя, и почти полное отсутствие изданий мемуарного характера. Несмотря на очевидные успехи и достижения советского щедриноведения, во многом восприятие Салтыкова массовым читателем и средней школой оказалось «сдвинутым» в сторону революционно-демократической парадигмы. Это послужило основной причиной того, что постсоветская эпоха ответила замалчиванием писателя, ориентацией современного читателя на другие имена русских классиков. Между тем высказывания Салтыкова-Щедрина, его афоризмы и крылатые изречения удивительным образом рифмуются с нашими сегодня. Свою задачу авторы и составитель вышедшего щедринского словаря видят в следующем: «По замыслу авторов проекта, Салтыков должен быть представлен как литератор, как мыслитель, как общественный деятель, как государственный чиновник, наконец, как частный человек, что позволит показать многообразие и широту его связей с эпохой, откорректировать утвердившиеся трактовки идейных позиций, расширить и уточнить комментарий к произведениям и дать наиболее полное представление о нем как о человеке своей эпохи, деятельность которого стала неотъемлемой частью русской культуры» [Салтыков-Щедрин, 2021, с. 7].

Прочно вписанный в контекст эпохи, Салтыков-Щедрин предстает усилиями авторов Словаря человеком, чьи интересы оказывались связаны и с общественными настроениями, и с театром, и с журналистикой. Несколько меняется традиционное представление о Салтыкове как об угрюмом, желчном и вечно раздраженном собеседнике. В Словаре он показан как человек с вполне светскими интересами, погруженный в действительность, отчетливо различающий в ней людей, обращающий внимание на красивых женщин, любящий хорошую музыку и прекрасно знающий театр.

Изданию этой бесценной книги предшествовал целый ряд публикаций, которые дают представление о том, как шла работа над словарем, как частично изменялся первоначальный замысел, а главное – какой мощной редактуре Е. Н. Строганова подвергла статьи [Строганова, 2016а,], [Строганова, 2017а,], [Строганова, 2017б,], [Строганова, 2018а,], [Строганова, 2019а,], [Строганова, Строганов, 2020а,].

Перу Е. Н. Строгановой принадлежит большое количество статей, посвященных Салтыкову, однако в этом прекрасном ряду есть главная книга, содержанием которой стало рассмотрение романа «Современная идиллия» [Строганова, 2017с]. Подзаголовок указывает на центральный исследовательский интерес автора: интерес к формам литературного диалога, откликом писателя на «чужое» слово, жизни и творчеству писателя в контексте литературной эпохи. Книга открывает новые качества творческой индивидуальности Е. Н. Строгановой: детальное знание и понимание всех художественных текстов, так или иначе ставших для Салтыкова своего рода прецедентными. Virtuозное владение материалом, в том

числе литературно-критическим и эпистолярным, позволило исследователю не просто запараллелить два крупнейших романа XIX века – «Современную идиллию» и «Новь», но увидеть их идейно-художественную взаимосвязь и пародийность щедринского романа. Без какого бы то ни было нажима Е. Н. Строганова пишет о пародийных сюжетных ходах, выбранных писателем, о водевильности персонажей и фабулы, о водевильном остроумии. Здесь исследовательнице удалось найти те тонкие обертоны смыслов, которые позволили не только уточнить сделанное предшественниками, но и выйти к читателю с подлинными открытиями. От привычной мысли о бичевании Салтыковым общественных пороков Е. Н. Строганова уходит к анализу почти неуловимой текстуры «Современной идиллии». Понятый как водевиль с развеселыми музыкальными куплетами и переодеваниями, роман приобретает под пером интерпретатора новые краски.

По-новому прочитана в монографии музыкальность Салтыкова, подчеркнут его интерес не только к оперной, но и к легкой музыке, а песенка про Чижика становится важным приемом характеристики персонажей в романе.

Глава о сложном и многолетнем диалоге Салтыкова и Достоевского, основанная на литературно-критических откликах, переписке, репликах писателей, приводит автора к мысли, что известная полемика, порой очень острая, стала следствием журнальной борьбы. Внимание автора книги приковано и к крупным, громким событиям, и к деталям, которые дают представление о новых подробностях этих исторических перепалок. Так, Е. Н. Строганова приводит целый ряд орнитологических сравнений, использованных двумя классиками в пылу литературной борьбы. Еще тоньше и деликатнее автор монографии обращается с литературными подтекстами и аллюзиями, характеризующими смысл и накал отношений, сложившихся между двумя гениями.

Пожалуй, эта монография наиболее полно открывает нам образ ученого Е. Н. Строгановой. В каждой строке этого увлекательного сочинения ощущается страстность автора, ее до поры скрываемая эмоциональность, стремление выразить переполняющие чувства через лаконичную, без излишеств, фразу, точную оценку, профессионально выверенное суждение, с которым трудно спорить. Вот как выглядит финал главы о многолетнем изнурительном противостоянии Достоевского и Салтыкова-Щедрина: «Принципиальные разногласия Салтыкова и Достоевского были постоянным стимулом для продолжения и развития их диалога, который пронизывал их тексты, воплощаясь в эстетически значимых формах. В этом заключается уникальность взаимодействия с конгениальным оппонентом, чья мысль постоянно провоцирует художественный отклик, чье слово имеет мощный творческий заряд. Сами писатели понимали свою необходимость друг для друга. После смерти Достоевского Салтыков продолжал откликаться на его слово не потому, что хотел в отсутствие оппонента утвердить свою правду, и не потому, что обладал злой памятью. Главная причина заключалась в том, что со смертью Достоевского у Салтыкова не оказалось оппонента-сотворца, чье полемическое слово по силе и значимости было бы равно слову Достоевского» [Строганова, 2017с].

Не менее впечатляюще размышления о Крылове и Державине как своеобразных истоках «Современной идиллии». Е. Н. Строганова показывает, что крыловское слово подвергается двойному комментированию, поскольку герой и автор выражают противоположные мнения. И Салтыков полемизирует не с самим крыловским словом, а «с его применением, с превращением в формулу соглашательства и отказа от поисков истины» [Строганова, 2017с]. Показано, какую принципиально разную роль слово Державина и слово Крылова играют в речи персонажей и в речи автора.

Книга Е. Н. Строгановой рождалась еще в одном диалоге – в диалоге с автором известной монографии о «Современной идиллии» А. А. Жук [Жук, 1958]. И в этом отношении мы можем говорить и о благодарности к предшественнику, и о полемическом обсуждении проблематики романа, и о принципиально новой исследовательской оптике.

Стоит упомянуть, что за книгу «Современная идиллия» Е. Н. Строганова была удостоена Литературной премии имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (Тверь, 2018), а за щедринский энциклопедический словарь – такой же высокой премии в 2021 году (Талдом). Читатель получил от Е. Н. Строгановой еще один книжный подарок [Неизвестный Салтыков-Щедрин, 2021]: это сборник редких материалов, включающий в себя анекдоты из «мушкетерских» писем Салтыкова и другие бесцензурные тексты писателя, мемуарно-эпистолярная мозаика, стихи и записки на смерть сатирика. Заметим, что значительная часть материалов становилась предметом исследовательского интереса Е. Н. Строгановой. И пройдя строгую научную апробацию, эти материалы были подготовлены для широкого читателя.

Е. Н. Строганова является одной из самых авторитетных исследовательниц и публикаторов произведений, принадлежащим авторам-женщинам. Ей удалось подняться над всеми предшествующими подходами к женской писательской судьбе. Дострогановский литературоведческий гендер – это прежде всего чувство жалости к тем, кто очень старался, но не был понят, к тем, кто «тоже любить умеет», к тем, кто имел смелость высказываться. Строгановский период изучения отечественных писательниц – это осмысление их художественности, этических и эстетических идеалов, длящегося десятилетиями диалога с писателями первого ряда. В работах о Е. Тур, сестрах Хвошинских, Л. Чарской, Н. Дуровой, Е. Ган, М. Цебриковой, О. Шапир Е. Н. Строганова нашла оригинальные исследовательские повороты и неожиданные сближения. Частные проблемы, связанные с этим направлением, были осмыслены в диссертационных работах, подготовленных под руководством Евгении Нахимовны.

Понимая всю важность и ценность такого понятия, как «писательский авторитет», Е. Н. Строганова не делает его определяющим. Анализируя детали жизни и творчества писательницы, она старается соотнести писательскую эстетику и историко-литературный контекст. Так, в одной из работ, посвященных Лидии Чарской [Строганова, 2015b, 78–81], Е. Н. Строганова исследует истоки культа писательницы у читателей, причины, по которой на популярность писа-

тельницы не повлияла даже разгромная статья К. И. Чуковского. Здесь речь идет о дорогих читательницам приметах проявления женского любовного чувства. Ведь каждому близки и понятны жертвенность и преданность. При этом Чарская, как показано в работе, вторична и в сюжетных ходах, и в назойливой дидактичности. Очевидно, читателя (в том числе и взрослого) к Чарской тянул ее мелодрама-тизм, который всегда работает безошибочно для привлечения широкой публики.

Е. Н. Строгановой интересна и женская судьба, и ее рифмовки с судьбой мужской, и художественная деталь, и острое высказывание, невзирая на стереотипы и авторитеты. Оживленная рукой мастера череда прекрасных и талантливых женщин обогащает наши представления о русской литературе и в целом – о движущих силах русской культуры. При этом отнюдь не «фемининный» стиль изложения, свойственный Е. Н. Строгановой, позволяет дать ее героиням вполне адекватные характеристики без избыточной восторженности, поисков гендерного или литературного превосходства, передвижения из второго и третьего ряда в ряды первые. Работы с элементами гендерности смотрятся в контексте трудов Е. Н. Строгановой как элементы цельного и большого полотна, которое вместит в себя еще не одно имя.

Наиболее полное представление о женской теме у Е. Н. Строгановой дает сборник статей «Классики и современницы» [Строганова, 2019b]. Предваряя публикацию статей, Е. Н. Строганова замечает: «актуальность гендерного взгляда на литературу связана с тем, что он выявляет недостаточность традиционных установок и методов, деконструирует стереотипы восприятия и интерпретации, заставляет по-новому взглянуть на известные явления и – что особенно важно – стимулирует изучение женского литературного творчества, которое все еще остается малоисследованной областью» [Строганова, 2019b, с. 6]. И абсолютно права И. Л. Савкина, автор рецензии на книгу, когда подчеркивает пионерский характер этих работ, аналитичность их дискурса и видит задачу автора в том, чтобы «не только обсудить конкретную женскую судьбу и личность, но и попытаться ответить на более общие вопросы» [Савкина, 2019, с. 450–455].

Другой рецензент книги отмечает исключительно важные для Е. Н. Строгановой находки, сделанные в книге: «Пожалуй, самым неожиданным является сюжет, обрисовывающий взаимоотношения с собратьями по писательскому цеху. И тут «маргиналки» русской литературы оказываются самобытнее и непредсказуемее многих авторитетов. Возможно, что именно в оценках наследия корифеев и выдающихся писателей-современников они позволяют себе быть смелее, чем в своих сочинениях, которые они в большей или меньшей степени создают с оглядкой на бытующий литературный канон». [Михайлова, 2021, с. 376].

В отзыве И. Л. Савкиной определен важнейший принцип работы Е. Н. Строгановой с гендерной тематикой: «Наиболее очевидно, на мой взгляд, суть подхода Е. Строгановой к историко-литературному материалу выражена в статье «Жена писателя Софья Андреевна Толстая». История жизни и личность Софьи Андреевны Толстой проанализированы с глубоким сочувствием как имеющие самостоятельную ценность, несмотря на очевидную и неразрывную связанность с жизнью великого мужа. Гендерная солидарность и эмпатия автора к геро-

ине не приводит, однако, к уничижительной критике или эмоциональным разоблачениям мизогинии Л. Толстого. Исследовательница все время остается в пределах научного» [Савкина, 2019, с. 453].

К этому стоит добавить, что все-таки и обсудить конкретную женскую судьбу Е. Н. Строганова берется, и берется умело и убежденно. Один из ярких примеров – восстановление исследовательницей года рождения Н. Д. Хвоцинской [Строганова, 2021, с. 113–119]. На этом отдельно взятом примере хорошо видно, как Евгения Нахимовна сражается за свою героиню, показывая, что дату рождения писательница изменила себе по собственной воле, поскольку отчаянно избегала публичности. Посмеем предположить, что для автора Хвоцинская интересна в силу главного противоречия ее жизни: в отличие от многих других писательниц она была любимицей публики: мастерское владение интригой, убедительность авторского тона. Но при этом писательница постоянно испытывала недовольство собой. Нет ли здесь экстраполяции? Не отвечает ли Хвоцинская некими сомнениями автора работ о ней? И, наконец, главное. Е. Н. Строганова обращает внимание на то, что писательница с именем представлена чужими фотографиями в ряде серьезных изданий. Так, в словаре «Русские писатели» под подписью «Н. Д. Хвоцинская» дан чужой портрет. Эта история, имеющая важнейшее значение для нашей науки, – не только свидетельство научной добросовестности Е. Н. Строгановой. Она лишний раз показывает, что филология – наука одушевленная и что за скупым архивным источником вырастает драматически наполненная биография живого человека.

Делается это с самой полной мерой скрупулезности и с не меньшей мерой любви и уважения к своему персонажу. Так, реконструируя несправедливо забытый сегодня облик Натальи Сергеевны Ржевской, Е. Н. Строганова пишет о тех женщинах, которые ее, сегодняшнюю исследовательницу, особенно волнуют. Это женщины, «чьи ум, благородство, независимый образ мыслей и музыкальный талант привлекали современников...» [Строганова, 2015с, с. 76].

Не только эти, но и многие другие женские качества привлекают Е. Н. Строганову. Исследуя записи о войне 1812 года, сделанные одной из великих русских женщин, автор работы педалирует мотив милосердия. Именно он, с точки зрения автора, становится определяющим в записках. Будучи неординарным историком литературы, Е. Н. Строганова сближает текст записок с романом Л. Н. Толстого, однако, как пишет автор: «всем рассказам свойственно религиозно-мистическое настроение: французское нашествие воспринимается как наказание Божие и отсюда упование на высшие силы, индивидуальные и коллективные молитвы и мольбы. Такие настроения отчасти переданы в романе Толстого, но в записях Новосильцевой, в силу специфики информантов – в подавляющем большинстве носителей наивного сознания, это становится одной из эмоционально-содержательных доминант» [Строганова, 2015d, с. 65]. И еще автору работы важно подчеркнуть, что «главный интерес для писательницы представляла не военная история, но этнография войны, частная, домашняя жизнь людей, не принимавших непосредственного участия в войне» [Строганова, 2015d, с. 67–68].

Вот такое очеловечивание персонажей научного дискурса постепенно становится важной чертой творческой индивидуальности Е. Н. Строгановой. Наверное, поэтому ей исключительно интересны внутрисемейные писательские связи [Строганова, 2020b, с. 179–188], личные аспекты восприятия и понимания литературы со стороны великого писателя [Строганова, 2018b, с. 126–144], вопрос, почему Толстой восхищался М. Брэддон и не воспринимал Ш. Бронте [Строганова, 2019с, с. 210–225]. Отдельно в аспекте личностного восприятия происходящего следует сказать о нескольких работах, посвященных кругу семьи и кругу чтения Салтыкова [Строганова, 2016b, с. 69–71]. Очень показательна работа о судьбе потомков Салтыкова [Строганова, 2020с, с. 237–264]. Здесь открываются поразительные истории детей Елизаветы – дочери Михаила Евграфовича. Если дочь Елизаветы осталась в советской России и была репрессирована, а потом убита в 1938 году, то сын, Андрей, эмигрировавший после революции, прожил в Европе, а потом в Соединенных Штатах и Мексике полную приключений жизнь. На примере этой статьи хорошо виден творческий портрет автора публикации: страстный интерес к архивным документам, умение их отыскать, прочитать и откомментировать, встроить найденное в уже известную фактуру и вплести новый материал в канву того, что уже является достоянием науки. Чтобы найти впечатляющие подробности жизни Андрея (внука Салтыкова), Е. Н. Строганова обращается к работам исследователей комиксов и американским эзотерическим сайтам – к тому, чем был занят интересный ей персонаж.

Любимейшее занятие Е. Н. Строгановой – восстановление по крупным портрета забытого литератора. М. В. Михайлова для описания этого процесса использует очень точное для такого случая слово «реанимирует» [Михайлова, 2021, с. 373]. Тщательно, осторожно, по прямым и косвенным свидетельствам ученый воссоздает портретные (в самом широком смысле слова) черты своих героев, видя в них прежде всего людей с трагическими изломами их судеб. Шаг за шагом открываются исследовательнице прекрасные черты лучших людей забытых ныне эпох. В таком ключе написан портрет цензора Ржевского [Строганова, 2014с, с. 101–117], так сделаны комментарии к сборнику статей и лекций И. Д. Ермакова [Ермаков, 1999]. Строгановой интересно создавать портреты мало известных или несправедливо забытых людей как образ, без которого невозможно полноценно охарактеризовать эпоху.

На фото Е. Н. Строганова

Человек своего времени, портрет на фоне эпохи – новая веха творческой судьбы самой Е. Н. Строгановой. Цикл публикаций [Строганова, 2017d], [Ювачев, 2017], [Утром прибыли в Тверь, 2018], посвященных И. П. Ювачеву, отцу Даниила Хармса и обладателю ярчайшей биографии, вызвали несомненный интерес не только в филологической среде, но и у широкого читателя. Политический каторжник, моряк, участник русско-турецкой войны, историк-архивист, ученый, писатель, Ювачев «пришел» к Е. Н. Строгановой через ее интерес к Л. Н. Толстому. Оказалось, что И. П. Ювачев абсолютно литературен: знакомство с Толстым и Чеховым, интерес к литературе и литераторам своего времени, собственные пробы пера и, наконец, Ювачев как отец Даниила Хармса – все это сделало притягательной эту удивительную фигуру. Архивные тверские материалы позволили Е. Н. Строгановой подарить читателю незабываемые впечатления от человека во всех смыслах уникального. Ветка Ювачева-Хармса стала отдельной линией жизни Е. Н. Строгановой [Строганова, 1994], [Строганова, 2000], [«Мне кажется, я люблю и любил её искренно...», 2001], [Строганова, 2006].

Творческая деятельность ученого-филолога продолжается. Евгения Нахимовна за годы работы приобрела опыт превосходного архивиста, комментатора, текстолога, организатора науки. Ею подготовлены десятки интереснейших и востребованных изданий по самым разным аспектам русской литературы, культуры, фольклора.

Многие работы Е. Н. Строгановой о выдающихся деятелях отечественной культуры оказались особенно востребованы. Среди них большой цикл статей о Л. Н. Толстом, в частности, работы о восприятии Толстого современным массовым сознанием [Строганова, 2020d, с. 238–253]. Толстовские сюжеты у Е. Н. Строгановой, так же, как и ее работы о «чужом» слове, о читательской рецепции, выросли и созрели в стенах Тверского университета, в научной школе профессора Г. Н. Ищука, к которой причисляет себя Евгения Нахимовна.

К востребованным текстам Строгановой стоит причислить размышления о реально существовавших людях и персонажах художественных текстов: от Софьи Андреевны Толстой до гендерных конфигураций в романе «Идиот», от проблем преодоления эмоциональной детской травмы до автобиографических признаний русских писательниц. Высоко ценит читатель подготовленные Е. Н. Строгановой и впервые вводимые в научный оборот художественные и публицистические тексты литераторов и исторических деятелей [Свешникова, 2007], [Вульф, 1999], [Вульф, 2016]. И еще многие-многие страницы научного творчества, посвященного литературной основе художественных произведений. Мысль о литературности литературы, когда-то высказанная исследовательницей, остается для нее очень важной, и поиски того слова, той строки или большого текста, на которые откликнулся писатель, – одна из интереснейших задач, которые постоянно решает Е. Н. Строганова.

Творческая индивидуальность литературоведа складывается из каждой его работы, из отдельных приемов, из авторской методологии в целом. Литературоведческая биография Е. Н. Строгановой – это процесс, который разворачивается на наших глазах. И пусть в ее жизни случится еще много новых находок, архивные дела открываются на нужных страницах, материалы растут и ширятся, а таланта исследователя и аналитика нашей героине не занимать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вульф, А. Н. Дневник 1827–1842 годов. Любовные похождения и военные походы: Предисловие, подготовка текста, комментарии Е. Н. Строгановой, совместно с М. В. Строгановым / А. Н. Вульф. – Москва: Изд-во АСТ; CORPUS, 2016. – 464 с.

Ермаков, И. Д. Психоанализ литературы. Пушкин; Гоголь; Достоевский: Комментарии Е. Н. Строгановой и М. В. Строганова / И. Д. Ермаков. – Москва: Новое Литературное Обозрение, 1999. – 512 с.

Жук, А. А. Сатирический роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идилия» / А. А. Жук. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1958. – 134 с.

Любовные похождения и военные походы А. Н. Вульфа. Дневник 1827–1842 годов. – Тверь: Вся Тверь, 1999. – 352 с.

Любовные похождения и военные походы А. Н. Вульфа. Дневник 1827–1842 годов. – Тверь, 1999. – 352 с.

Михайлова, М. «...Отвечает на наши горькие вопросы...» // Рец. на кн.: Строганова Е. Н. Классики и современницы: Гендерные реалии в истории русской литературы XIX века (М.: Литфакт, 2019. – 400 с.) / М. Михайлова // Новое литературное обозрение. – 2021. – № 2 (168). – С. 273–278.

«Мне кажется, я люблю и любил её искренно...»: эпистолярный дневник Ивана Ювачева / Вступительная статья Е. Н. Строгановой, подготовка текста и примечания Е. Н. Строгановой, А. И. Новиковой // Новый мир. – 2001. – № 6. – С. 128–158.

Неизвестный М. Е. Салтыков (Н. Щедрин). Воспоминания. Письма. Стихи / Сост. Е. Строганова. – Москва: Белый город, 2021. – 464 с.

Савкина, И. Л. История русской литературы сквозь гендерную оптику. Рец. на кн.: Строганова Е. Н. Классики и современницы: Гендерные реалии в истории русской литературы XIX века (М.: Литфакт, 2019. – 400 с.) / И. Л. Савкина // Новый филологический вестник. – 2019. – № 3 (51). – С. 450–455.

М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники: энциклопедический словарь / сост. и ред. Е. Н. Строганова. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Росток», 2021. – 516 с. (Институт русской литературы РАН Пушкинский Дом).

Свешникова, Е. П. О детях и взрослых: статьи, рассказы, библиография / изд. подготовлено Е. Н. Строгановой, Т. А. Ильиной, Н. В. Острейковской. – Тверь: Лилия Принт, 2007. – 268 с.

Строганова, Е. Н. «Досугов мирных светлые занятия...». Концепт ДОСУГ в русской литературе XIX века / Е. Н. Строганова // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 3. – С. 80–91.

Строганова, Е. Н. Е. В. Новосильцева как историк войны 1812 года / Е. Н. Строганова // Культура и текст. – 2015. – № 2 (20). – С. 61–70.

Строганова, Е. Н. «Евгений Онегин» в текстах Евгении Тур» / Е. Н. Строганова // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2013. Т. 13. – Вып. 4. – С. 39–42.

Строганова, Е. Н. Е. В. Салиас де Турнемир и А. В. Сухово-Кобылин / Е. Н. Строганова // Культура и текст. – 2013. – № 2. – С. 84–91.

Строганова, Е. Н. «...И на деле Лев Толстой»: ипостаси образа Толстого в современной культуре (по материалам 2010–2014 гг.) / Е. Н. Строганова // Наука говорить с другими: сб. науч. трудов к 70-летию Владимира Александровича Викторовича. – Коломна, 2020. – С. 238–253.

Строганова, Е. Н. Иван Ювачев: Личное и публичное / Е. Н. Строганова // Przegląd Wschodnioeuropejski [Восточноевропейское обозрение]. – Москва, 2017. – VIII/1. – S. 91–99.

Строганова, Е. Н. Из ранних лет Даниила Хармса (архивные материалы) / Е. Н. Строганова // Новое литературное обозрение. – 1994. – № 6. – С. 67–80.

Строганова, Е. Н. К биографии Даниила Хармса: предыстория семьи в письмах родителей / Е. Н. Строганова // Фольклор, постфольклор, быт, литература: Сборник статей к 60-летию Александра Федоровича Белоусова. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 308–318.

Строганова, Е. Н. К 200-летию Надежды Дмитриевны Хвоцинской: о дате рождения писательницы / Е. Н. Строганова // Культура и текст. – 2021. – № 2(45). – С. 113–119.

Строганова, Е. Н. К вопросу о тверском окружении М. Е. Салтыкова: Наталья Сергеевна Ржевская / Е. Н. Строганова // Известия Саратовского ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2015. Т. 15. – Вып. 3. – С. 73–76.

Строганова, Е. Н. Классики и современники: Гендерные реалии в истории русской литературы XIX века / Е. Н. Строганова. – Москва: Литфакт, 2019. – 400 с.

Строганова, Е. Н. Летопись семьи Сухово-Кобылиных – Салиас – Гурко на страницах домашнего Евангелия / Е. Н. Строганова // Вестник славянских культур. – 2020. Т. 58. – С. 179–188.

Строганова, Е. Н. Лидия Чарская как писательница для взрослых / Е. Н. Строганова // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2015. Т. 15. – Вып. 4. – С. 78–81.

Строганова, Е. Н. М. Е. Салтыков-Щедрин в кругу современников: о проекте энциклопедии / Е. Н. Строганова, В. В. Тихомиров, Е. А. Бузько, И. А. Книгин, М. В. Строганов // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2016. Т. 16. – Вып. 3. – С. 268–272.

Строганова, Е. Н. М. Е. Салтыков в кругу родных и знакомых: по материалам энциклопедии «М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники» / Е. Н. Строганова, М. В. Строганов // Культура и текст. – 2020. – № 1(40). – С. 53–71.

Строганова, Е. Н. М. Е. Салтыков-Щедрин и античная литература / Е. Н. Строганова // Культура и текст. – 2015. – № 4 (22). – С. 14–24.

Строганова, Е. Н. М. Е. Салтыков-Щедрин и его литературные современницы / Е. Н. Строганова // Вестник Костромского государственного ун-та. – 2016. – № 6. – С. 69–71.

Строганова, Е. Н. М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники. Материалы энциклопедии / Е. Н. Строганова // Литературный факт. – 2017. – № 6. – С. 360–386.

Строганова, Е. Н. М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники: материалы проекта / Е. Н. Строганова, И. А. Книгин, И. Ю. Матвеева, Н. А. Николаева, М. В. Строганов, В. В. Тихомиров // Культура и текст. – 2018 (33). – № 2. – С. 90–116.

Строганова, Е. Н. Материалы о потомках М. Е. Салтыкова из архива С. А. Макашина / Е. Н. Строганова // Литературный факт. – 2020. – № 3(17). – С. 237–264.

Строганова, Е. Н. Московский цензор Д. С. Ржевский: штрихи к портрету / Е. Н. Строганова // Культура и текст. – 2014. – № 1 (16). – С. 101–117.

Строганова, Е. Н. Поэзия и молитва: (О книжке стихотворений Ивана Ювачева) / Е. Н. Строганова // Северо-Запад: Историко-культурный региональный вестник. Вып. III. – Череповец, 2000. – С. 106–116.

Строганова, Е. Н. Родные и близкие Н. А. Некрасова в окружении М. Е. Салтыкова: по материалам энциклопедии «М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники» / Е. Н. Строганова // Вестник славянских культур. – 2019. Т. 53. – С. 146–155.

Строганова, Е. Н. Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия». Диалог с современниками и предшественниками. Монография / Е. Н. Строганова. – Москва: Флинта-Наука, – 2017. – 200 с.

Строганова, Е. Н. С. Д. Хвоцинская (Ив. Весеньев): Материалы к биографии / Е. Н. Строганова // Вестник славянских культур. – 2017. Т. 44. – С. 76–87.

Строганова, Е. Н. Л. Н. Толстой и английские писательницы / Е. Н. Строганова // Studia Litterarum. – 2019. Т. 4. – № 3. – С. 210–225.

Строганова, Е. Н. Тургенев и его литературные современницы / Е. Н. Строганова // Культура и текст. – 2018. – № 4 (35). – С. 126–144.

«Утром Прибыли в Тверь». Тверские заметки в дневниках И. П. Ювачева 1916–1918 годов // Завидовские чтения. Вып. 4, 2019. Материалы историко-краеведческой конференции 2018 года. – Тверь: СФК-Офис, 2019.

Ювачев, И. П. Дни и годы моей жизни. По материалам Государственного архива Тверской области / предисловие, подготовка текста, вступительные статьи и комментарии Е. Н. Строгановой. – Москва: РИО РГУ им. А. Н. Косыгина, 2017. – 236 с.

REFERENCES

Ermakov, I. D. Psihoanaliz literatury. Pushkin; Gogol'; Dostoevskij: Kommentarii E. N. Stroganovoj i M. V. Stroganova / I. D. Ermakov. – Moskva: Novoe Literaturnoe Obozrenie, – 1999. – 512 s.

Lyubovnye pohozhdeniya i voennye pohody A. N. Vul'fa. Dnevnik 1827–1842 godov. – Tver', 1999. – 352 s.

M. E. Saltykov-Shchedrin i ego sovremenniki: enciklopedicheskij slovar' / sost. i red. E. N. Stroganova. – Sankt-Peterburg: OOO «Izdatel'stvo «Rostok», 2021. – 516 s. (Institut russkoj literatury RAN Pushkinskij Dom).

Mihajlova, M. «...Otvechaet na nashi gor'kie voprosy...» // Rec. na kn.: Stroganova E. N. Klassiki i sovremennicy: Gendernye realii v istorii russkoj literatury XIX veka (M.: Litfakt, 2019. – 400 s.) / M. Mihajlova // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2021. – № 2 (168). – S. 273–278.

«**Mne kazhetsya, yalyublyu i lyubileyo iskrenno...**»: epistolyarnyj dnevnik Ivana Yuvacheva / Vstupitel'naya stat'ya E. N. Stroganovoj, podgotovka teksta i primechaniya E. N. Stroganovoj, A. I. Novikovoj // Novyj mir. – 2001. – № 6. – S. 128–158.

Neizvestnyj M. E. Saltykov (N. Shchedrin). Vospominaniya. Pis'ma. Stihi / Sost. E. Stroganova. – Moskva: Belyj gorod, 2021. – 464 s.

Savkina, I. L. Istoriya russkoj literatury skvoz' gendernuyu optiku. Rec. na kn.: Stroganova E. N. Klassiki i sovremennicy: Gendernye realii v istorii russkoj literatury XIX veka (M.: Litfakt, 2019. – 400 s.) / I. L. Savkina // Novyj filologicheskij vestnik. – 2019. – № 3 (51). – S. 450–455.

Stroganova, E. N. «Dosugov mirnyh svetlye zanyat'ya...». Koncept DOSUG v russkoj literature XIX veka / E. N. Stroganova // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2020. – № 3. – S. 80–91.

Stroganova, E. N. E. V. Novosil'ceva kak istorik vojny 1812 goda / E. N. Stroganova // Kul'tura i tekst. – 2015. – № 2 (20). – S. 61–70.

Stroganova, E. N. E. V. Salias de Turnemir i A. V. Suhovo-Kobylin / E. N. Stroganova // Kul'tura i tekst. – 2013. – № 2. – S. 84–91.

Stroganova, E. N. «Evgenij Onegin» v tekstah Evgenii Tur» / E. N. Stroganova // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. – 2013. T. 13. – Vyp. 4. – S. 39–42.

Stroganova, E. N. «...I na dele Lev Tolstoj»: ipostasi obraza Tolstogo v sovremennoj kul'ture (po materialam 2010–2014 gg.) / E. N. Stroganova // Nauka govorit' s drugimi: sb. nauch. trudov k 70-letiyu Vladimira Aleksandrovicha Viktorovicha. – Kolomna, 2020. – S. 238–253.

Stroganova, E. N. Iz rannih let Daniila Harmsa (arhivnye materialy) / E. N. Stroganova // Novoe literaturnoe obozrenie. – 1994. – № 6. – S. 67–80.

Stroganova, E. N. Ivan Yuvachev: Lichnoe i publichnoe / E. N. Stroganova // Przegląd Wschodnioeuropejski [Vostochnoeuropejskoe obozrenie]. – Moskva, 2017. – VIII/1. – S. 91–99.

Stroganova, E. N. K biografii Daniila Harmsa: predystoriya sem'i v pis'mah roditel'ej / E. N. Stroganova // Fol'klor, postfol'klor, byt, literatura: Sbornik statej k 60-letiju Aleksandra Fedorovicha Belousova. – Sankt-Peterburg, 2006. – S. 308–318.

Stroganova, E. N. K voprosu o tverskom okruzhenii M. E. Saltykova: Natal'ya Sergeevna Rzhetskaya / E. N. Stroganova // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. – 2015. T.15. –Vyp. 3. – S. 73–76.

Stroganova, E. N. Klassiki i sovremennicy: Gendernye realii v istorii russkoj literatury XIX veka / E. N. Stroganova. – Moskva: Litfakt, 2019. – 400 s.

Stroganova, E. N. Letopis' sem'i Suhovo-Kobylynyh – Salias – Gurko na stranicah domashnego Evangeliya / E. N. Stroganova // Vestnik slavyanskih kul'tur. – 2020. T. 58. – S.179–188.

Stroganova, E. N. Lidiya Charskaya kak pisatel'nica dlya vzroslyh / E. N. Stroganova // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. – 2015. T. 15. –Vyp. 4. – S.78–81.

Stroganova, E. N. M. E. Saltykov-Shchedrin i antichnaya literatura / E. N. Stroganova // Kul'tura i tekst. – 2015. – № 4 (22). – S. 14–24.

Stroganova, E. N. M. E. Saltykov-Shchedrin i ego literaturnye sovremennicy / E. N. Stroganova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo un-ta. – 2016. – № 6. – S. 69–71.

Stroganova, E. N. M. E. Saltykov-Shchedrin i ego sovremenniki. Materialy enciklopedii / E. N. Stroganova // Literaturnyj fakt. – 2017. – № 6. – S. 360–386.

Stroganova, E. N. M. E. Saltykov-Shchedrin i ego sovremenniki: materialy proekta / E. N. Stroganova, I. A. Knigin, I. Yu. Matveeva, N. A. Nikolaeva, M. V. Stroganov, V. V. Tihomirov // Kul'tura i tekst. – 2018 (33). – № 2. – S. 90–116.

Stroganova, E. N. M. E. Saltykov-Shchedrin v krugu sovremennikov: o proekte enciklopedii / E. N. Stroganova, V. V. Tihomirov, E. A. Buz'ko, I. A. Knigin, M. V. Stroganov // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. – 2016. T. 16. – Vyp. 3. – S. 268–272.

Stroganova, E. N. M. E. Saltykov v krugu rodnyh i znakomyh: po materialam enciklopedii «M. E. Saltykov-Shchedrin i ego sovremenniki»/ E. N. Stroganova, M. V. Stroganov // Kul'tura i tekst. – 2020. – № 1(40). – S. 53–71.

Stroganova, E. N. Materialy o potomkah M. E. Saltykova iz arhiva S. A. Makashina / E. N. Stroganova // Literaturnyj fakt. – 2020. – № 3(17). – S. 237–264.

Stroganova, E. N. Moskovskij cenzor D. S. Rzhetskij: shtrihi k portretu / E. N. Stroganova // Kul'tura i tekst. – 2014. – № 1 (16). – S. 101–117.

Stroganova, E. N. Poeziya i molitva: (O knizhke stihotvorenij Ivana Yuvacheva) / E. N. Stroganova // Severo-Zapad: Istoriko-kul'turnyj regional'nyj vestnik. Vyp. III. – Cherepovec, 2000. – S. 106–116.

Stroganova, E. N. Rodnye i blizkie N. A. Nekrasova v okruzhenii M. E. Saltykova: po materialam enciklopedii «M. E. Saltykov-Shchedrin i ego sovremenniki» / E. N. Stroganova // Vestnik slavyanskih kul'tur. – 2019. T. 53. – S. 146–155.

Stroganova, E. N. Roman M. E. Saltykova-Shchedrina «Sovremennaya idilliya». Dialog s sovremennikami i predshestvennikami. Monografiya / E. N. Stroganova. – Moskva: Flinta-Nauka, – 2017. – 200 s.

Stroganova, E. N. – S. D. Hvoshchinskaya (Iv. Vesen'ev): Materialy k biografii / E. N. Stroganova // Vestnik slavyanskih kul'tur. – 2017. T. 44. – S. 76–87.

Stroganova, E. N. L. N. Tolstoj i anglijskie pisatel'nicy / E. N. Stroganova // Studia Litterarum. – 2019. T. 4. – № 3. – S. 210–225.

Stroganova, E. N. Turgenev i ego literaturnye sovremennicy / E. N. Stroganova // Kul'tura i tekst. – 2018. – № 4 (35). – S. 126–144.

Sveshnikova, E. P. O detyah i vzroslyh: stat'i, rassказы, bibliografiya / izd. podgotovleno E. N. Stroganovoj, T. A. Il'inoj, N. V. Ostrejkovskoj. – Tver': Liliya Print, 2007. – 268 s.

«**Utrom Pribyli v Tver'**». Tverskie zametki v dnevnih I. P. Yuvacheva 1916–1918 godov // Zavidovskie chteniya. Vyp. 4, 2019. Materialy istoriko-kraevedcheskoj konferencii 2018 goda. – Tver': SFK-Ofis, 2019.

Yuvachev, I. P. Dni i gody moej zhizni. Po materialam Gosudarstvennogo arhiva Tverskoj oblasti / predislovie, podgotovka teksta, vstupitel'nye stat'i i kommentarii E. N. Stroganovoj. – Moskva: RIO RGU im. A. N. Kosygina, 2017. – 236 s.

Vul'f, A. N. Dnevnik 1827–1842 godov. Lyubovnye pohozhdeniya i voennye pohody: Predislovie, podgotovka teksta, kommentarii E. N. Stroganovoj, sovместno s M. V. Stroganovym / A. N. Vul'f. – Moskva: Izd-vo AST; CORPUS, 2016. – 464 s.

Zhuk, A. A. Satiricheskij roman M. E. Saltykova-Shchedrina «Sovremennaya idilliya» / A. A. Zhuk. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1958. – 134 s.